

Социально-психологические предпосылки формирования негативного отношения к экстремистским высказываниям в молодежной среде

Научный руководитель – Ушков Федор Игоревич

Кириенко Алина Александровна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Москва, Россия
E-mail: kirienkooa@psy.msu.ru

Проблема экстремизма и его вербальных проявлений в молодежной среде требует глубокого понимания психологических механизмов, лежащих в основе как принятия радикальных идей, так и формирования устойчивости к ним. Современные исследования в отечественной и зарубежной психологии позволяют выделить ключевые социально-психологические предпосылки, определяющие негативное отношение молодежи к экстремистским высказываниям, а также факторы уязвимости, способствующие радикализации [1; 7].

В зарубежной психологии экстремизм рассматривается как процесс принятия идей, находящихся вне или в оппозиции к основным идеям общества, при этом экстремизм не всегда проявляется в насилии. Ф. Могаддам в модели «Лестница к терроризму» описывает шесть ступеней растущего отчуждения человека от общества, по мере которого сужается набор альтернатив, что позволяет насилию развиваться [6]. Данная модель важна для понимания того, что чем ниже уровень отчуждения и чем шире спектр альтернатив, тем выше вероятность неприятия радикальных идей.

Важное значение имеет различие поведенческих и когнитивных аспектов экстремизма. Когнитивная радикализация относится к принятию определенного образа мышления, тогда как экстремизм может приводить к насильственным действиям [7]. Это разграничение принципиально важно: формирование негативного отношения к экстремистским высказываниям возможно даже при наличии радикальных мыслей, если они не переходят в одобрение насилия.

А. Харпвикен выделил пять ключевых уязвимостей, способствующих радикализации: травматический опыт, ранняя социализация, предполагаемая дискриминация, социальный капитал и преступность [7]. Исследования участия подростков в бандах показывают, что чем выше количество факторов риска в ближайшем окружении, тем выше вероятность девиантного поведения. Лица, занимающиеся экстремизмом, сообщают о многочисленных случаях жестокого обращения и воздействия насилия в детстве, а также о проблемах с экстернализацией в подростковом возрасте [7]. Исследования групп сторонников превосходства белой расы подчеркивают распространенность проблем поведения среди их членов [7].

Важным направлением является анализ полоролевых аспектов экстремизма. Полоролевое неравенство занимает центральное место в распространении насильственного экстремизма. Экстремисты используют эмоциональные инструменты воздействия на женщин, стремящихся к чувству общности и сочувствующих виктимизации своей группы [7]. Стереотипы о гендерных ролях также используются для влияния на мужчин, усиливая неуверенность и эксплуатацию чувства стыда [7].

В российской психологии подчеркивается, что дети и подростки должны быть защищены от сообщений любого насильственного экстремизма [3]. Молодежь часто становится

объектом вербовки и подвергается насилию. Рост экстремизма в интернете и сложная социально-политическая ситуация делают молодых людей уязвимыми для радикализации [5]. Интернет-контент, особенно в социальных сетях, представляет особый риск для нормализации радикальных взглядов [5].

Российские исследователи выделяют ряд причин, подталкивающих обучающихся к экстремистским организациям: неприятие в социуме, давление сверстников, высокий уровень преступности, проблемы с идентичностью, резкие жизненные изменения, проблемы с психическим здоровьем [3; 4]. Важным понятием становится «грумминг» — процесс, при котором экстремисты используют уязвимые места людей, предлагая им чувство общности, принадлежности и избранности. Факторами уязвимости выступают социальная изоляция, низкая самооценка, отторжение, виктимизация, конфликт с семьей, путаница в идентичности [2; 4].

Ученые предлагают множество факторов, влияющих на появление экстремизма, которые делятся на три области: психосоциальные модели коллективных действий (потребность в принадлежности, идентичность, относительная депривация), социально-экономические и политические факторы, индивидуальные особенности. Однако ни один фактор по отдельности не объясняет экстремизм [7]. Важно учитывать не только факторы риска, но и защитные факторы — психологическую устойчивость и социальное благополучие.

«Общая теория напряжения» концептуализирует насильственный экстремизм как кумулятивный риск от множества факторов. Различные напряжения — несправедливость, депривация, маргинализация — вызывают негативные эмоции, и при отсутствии механизмов совладания могут вести к девиантному поведению [7]. Групповая относительная депривация — восприятие несправедливых различий между группами — предсказывает коллективные действия, включая насильственный экстремизм как попытку изменить статус-кво [7]. Восприятие унижения, виктимизации, дискриминации увеличивает поддержку насилия, так как приводит к гневу [7].

Восприятие символических угроз — угроз своей культуре и ценностям — связано с одобрением политического насилия, особенно в подростковом возрасте — критическом периоде формирования идентичности. Теория поиска значимости поясняет радикализацию как путь к обретению личной или групповой значимости. Чувство незначительности, аномия — отчуждение, безнадежность — могут вести к радикализации [7].

Таким образом, формирование негативного отношения к экстремистским высказываниям у молодежи определяется сложным взаимодействием факторов риска и защиты. Понимание психологических механизмов — травматизации, депривации, групповой динамики, поиска идентичности и значимости — позволяет разрабатывать эффективные профилактические стратегии, направленные на укрепление психологической устойчивости, развитие критического мышления, создание позитивных социальных сообществ и обеспечение условий для полноценной социализации молодежи [1; 7].

Источники и литература

- 1) Герасимов В. И. Психология экстремизма и терроризма. — М.: Юрайт, 2020. — 415 с.
- 2) Дегтярёв А. В. Психологические механизмы формирования убеждений в молодежной среде // Социальная психология личности. — 2021. — № 3. — С. 44—52.
- 3) Кирсанов Н. В. Радикальные движения в молодежной среде: причины и механизмы формирования // Журнал социологических исследований. — 2022. — № 5. — С. 98—112.
- 4) Кравцова А. В. Социальная психология: учебное пособие. — М.: Академический проект, 2021. — 364 с.

- 5) Лебедев К. А. Интернет и экстремизм: механизмы распространения радикальных идей // Вестник цифровой безопасности. — 2023. — № 3. — С. 41–56.
- 6) Могаддам Ф. Лестница к терроризму: психологическое исследование // Психология экстремизма и терроризма. — 2020. — С. 112–128.
- 7) Харпвикен А. Психологические уязвимости и радикализация: анализ зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. — 2020. — Т. 11, № 2. — С. 87–99.